

Утром, еще не приняв лекарство, аппетит у Шэнь Хэцю был неплохим, и миска сладкой каши быстро опустела.

— Господин Шэнь, это вам от господина. — Тетушка Лю вышла из кухни и поставила перед Шэнь Хэцю маленький торт.

Это был небольшой кусочек маття-торта, немного, сверху посыпанный шоколадной крошкой.

На тарелке также была приклеена записка с размашистым почерком: «Не забудь доесть».

Последующие дни прошли очень спокойно. Дела в компании И Шэна, казалось, были очень загруженными, он уходил рано и возвращался поздно, общение с Шэнь Хэцю в основном ограничивалось вечерним чтением стихов.

Не знаю, показалось ли это, но Шэнь Хэцю постоянно чувствовал, что отношение господина И словно резко стало намного холоднее.

Иногда, когда Шэнь Хэцю просыпался утром, он сталкивался с И Шэном, который уже позавтракал и собирался уходить.

— ... Господин И, — тихо произнес Шэнь Хэцю.

И Шэн кивнул:

— Доброе утро.

Его взгляд упал на непослушную прядь волос Шэнь Хэцю, торчащую после сна, он протянул руку, чтобы пригладить ее.

Шэнь Хэцю слегка округлил глаза, недоуменно глядя на И Шэна снизу вверх.

При взгляде сверху можно было увидеть полуоткрытый воротник Шэнь Хэцю, обнажающий половину изящной ключицы, кремовая кожа выделялась, переходя в нежный румянец.

Кончики пальцев И Шэна коснулись кончиков волос Шэнь Хэцю, и, увидев, как тот инстинктивно отшатнулся назад, он слегка согнул пальцы, а затем резко отдернул руку.

— Волосы, торчат, — улыбка И Шэна была легкой, тон также стал гораздо более равнодушным, эмоции в тех черных глазах были словно тихие глубины, не видно ни малейшего волнения.

— ... А?

Пока Шэнь Хэцю в панике приглаживал волосы, И Шэн уже повернулся и вышел за дверь, словно не желая говорить с ним лишнего слова.

Поэтому, даже несмотря на то, что каждое утро на обеденном столе Шэнь Хэцю находил маленький торт с разным вкусом, он не мог не думать: почему отношение господина И вдруг изменилось?

Из-за того, что он сделал раньше, господин И все еще злится?

Или по какой-то другой причине, может, он снова сделал что-то, что разозлило господина И?

Шэнь Хэцю положил в рот маленький кусочек торта, но не чувствовал его вкуса.

Он не хотел злить господина И.

Но что делать, чтобы господин И перестал так сердиться?

Пока торт не закончился, Шэнь Хэцю так и не придумал.

Подработка Шэнь Хэцю в кофейне продолжалась, хотя сейчас из-за договоренностей с господином И он уже не остро нуждался в деньгах, но он считал, что такой источник дохода нестабилен.

Он ведь не мог жить в доме господина И вечно, а сейчас уже доставлял ему много хлопот.

Сотрудники кофейни в основном были молодыми людьми, любившими собираться вместе и веселиться.

Сегодня был день рождения одного из них, все обсуждали, куда бы пойти как следует повеселиться, чтобы отпраздновать.

Сун Миньюань с улыбкой предложил:

— Может, сходим в бар? Я знаю одно интересное место, могу вас туда пригласить.

— Отличная идея!

— В бар, в бар!

— Целый день сидеть в кофейне слишком уныло, я уже почти стал аскетом!

— Тогда так и решим, я позову машину, чтобы отвезти вас, — сказал Сун Миньюань.

Он обернулся к Шэнь Хэцю, стоявшему в углу:

— Братец Сяо Цю, ты тоже иди, раньше ты никогда не участвовал, как раз сейчас пойдешь с нами повеселиться.

Шэнь Хэцю не ожидал, что его позовут на их вечеринку, на мгновение растерялся.

Сун Миньюань с улыбкой смотрел на него:

— Братец Сяо Цю?

Шэнь Хэцю сжал губы, хотел отказаться, но не посмел, испуганно глядя на Сун Миньюаня.

Он хотел отступить назад, но за спиной уже была стена.

Сун Миньюань, видя его молчание, сделал несколько шагов вперед, приблизившись к Шэнь Хэцю, положил руки на его плечи:

— Братец Сяо Цю пойдет с нами, правда?

Шэнь Хэцю, сжатый его руками, испуганно попытался вырваться, но Сун Миньюань был высоким и крепким, его сила намного превосходила силу Шэнь Хэцю, и тот мог только бледнеть, оставаясь на месте.

— Нет... я...

Сун Минъюань с удовольствием наблюдал, как в красивых глазах Шэнь Хэцю появляются слезы, чувствуя, как кровь во всем теле возбуждается, почти закипая.

Он уже немного выяснил о делах И Шэна и Шэнь Хэцю — не более чем богатые забавы, только он не ожидал, что глава семьи И тоже участвует в таких делах.

Но, говорят, тот уже наигрался с человеком, в последнее время отношение стало холодным.

Раз уж тот не хочет, то он подберет остатки, тоже попробует на вкус, наверное, ничего страшного.

Рука Сун Минъюаня соскользнула с плеча Шэнь Хэцю, схватила его запястье, кончики пальцев проникли в рукав и начали медленно поглаживать внутрь:

— Не думай отказываться... ты не хочешь знать последствий.

У Шэнь Хэцю заныла кожа головы, он изо всех сил оттолкнул руку Сун Минъюаня, на белом запястье остались красные следы, колющая боль заставила его глаза покраснеть.

Сун Минъюань не обратил на это внимания. С полным злорадства выражением он улыбнулся Шэнь Хэцю, затем, сияя, повернулся к остальным:

— Тогда так и договорились, сегодня после работы все вместе пойдем веселиться.

Шэнь Хэцю совсем не хотел идти, Сун Минъюань заставлял его бояться.

Он всегда заканчивал играть раньше других и хотел сбежать.

— Братец Сяо Цю? Ты куда? — Сун Минъюань преградил путь Шэнь Хэцю, в его глазах читалась непонятная Шэнь Хэцю жадность, наглая и липкая, казалось, зрачки даже перестали двигаться.

— Договорились после работы вместе веселиться, ты сначала посиди в зале, мы скоро тоже закончим.

Вокруг никого не было, Сун Минъюань поднял руку, сжал шею Шэнь Хэцю, без труда пригвоздил его к стене и пригрозил:

— Не думай убежать.

Шэнь Хэцю не нашел возможности и в итоге был насильно уведен Сун Минъюанем в бар.

— Не ожидал, что Минъюань, ты еще и скрытый богатый наследник, те две машины, что нас везли, выглядели дорого.

— Если ты такой богатый, зачем тогда работаешь в кофейне?

Сун Минъюань, окруженный толпой, наслаждался вниманием, но его взгляд падал на Шэнь Хэцю, словно змеиное жало:

— Получить жизненный опыт.

— Черт! Это уже слишком ненавистно!

— Мои кулаки уже жаждут!

Ноздри наполнялись запахом табака и алкоголя, разноцветные огни в баре кружили голову Шэнь Хэцю, вызывая тошноту.

Везде были незнакомцы, Шэнь Хэцю казалось, что он вот-вот задохнется.

На лбу выступил холодный пот, руки и ноги стали ледяными, привкус крови поднимался из горла.

Запястье кто-то резко схватил.

Шэнь Хэцю резко обернулся и увидел, как Сун Миньюань улыбается ему в красно-зеленых огнях, его обычное лицо казалось злым демоном с синим лицом и клыками:

— Братец Сяо Цю — наш столик здесь!

Его грубо потащили за собой.

— И это дерьмовое место ты выбрал? — И Шэн холодно окинул Линь Чэнцзюня взглядом.

Линь Чэнцзюнь скривился:

— Это хоть и мое заведение, но тебе необязательно так принижать мой вкус.

И Шэн ответил ему холодным смехом.

— С твоим вкусом в оформлении сцены, где сочетаются ярко-красный и ярко-зеленый, — И Шэн поднял руку и слегка похлопал в ладоши Линь Чэнцзюню, — это действительно чрезвычайно изысканно.

Линь Чэнцзюнь почувствовал, что его высмеяли, он запнулся:

— Это называется «великая простота — великая изысканность»!

Линь Чэнцзюнь заказал за стойкой два бокала:

— Ты сейчас так и собираешься тянуть время с отцом?

— Может, сможешь мне подсыпать ему яд, тогда я сразу унаследую его трон, — сказал И Шэн.

— Правовое общество! — возмутился Линь Чэнцзюнь. — И твой отец с его тронном еще не так высок, как твой собственный.

— Мне кажется, в последнее время у тебя характер портится, опять плохо спишь?

И Шэн отпил виски:

— Почти не спал.

Не только почти не спал, но даже из-за бессонницы вставал в полночь, чтобы делать маленькие тортики.

И Шэн вспомнил, как Шэнь Хэцю неловко благодарил его раньше, стоя с книгой стихов у его

кровати полдня, прежде чем тихо сказать: «Торт был очень вкусным, спасибо вам».

Он усмехнулся, жаль, хоть человека и удалось успокоить, но песни так и не услышал.

Это, наверное, его первая убыточная сделка?

Ни единой песни не услышал, зато маленьких тортиков потратил немало. Человек же все еще боится его, каждый раз при встрече выглядит так, словно хочет что-то сказать, но в итоге в панике убегает.

Даже то спасибо, наверное, вымучил полдня, прежде чем посмел сказать.

— Эта твоя проблема еще может пройти? — вздохнул Линь Чэнцзюнь. — Раньше же говорил, что когда тот маленькая знаменитость поет, ты можешь уснуть?

И Шэн постучал по бокалу:

— Но для этого нужно его услышать, ты же знаешь, сейчас он временно не может петь.

<http://bllate.org/book/15590/1389503>